

Смена маршрута

Алексей Карташов,
Александра Тайц

ФАНТАСТИКА

Каждую субботу в десять утра Крис уезжал куда глаза глядят. В его древней «Хонде» это было несложно — ни автоматического управления, ни даже встроенного навигатора в ней не имелось. Жми на газ да ездай. Сначала вокруг будет все знакомое и скучное. Тут главное — продолжать ехать и не забывать сворачивать без смысла и цели, неожиданно, тогда обязательно заблудишься. Через полчаса будет казаться, что попал в другую страну и вокруг все говорят, например, по-голландски. А потом нужно искать дорогу домой, пытаться угадать — в какую вообще сторону ехать. И через некоторое время вернуться. Крис особенно любил момент, когда вдруг понимал, где он находится, узнавал улицу или площадь. Все вокруг разом перестраивалось и становилось на место.

Последнее время, правда, он уже слишком хорошо знал все окрестные городки, плавно переходящие один в другой, так что заблудиться становилось все сложнее. Хоть переезжай отсюда!

Нет, глупости. Ему тут нравилось. Особенно столица штата, старый и бестолковый город, с широкими тротуарами, парками, фонтанами и церквями, с толпами туристов в любое время года. Да и работы здесь полно, шесть университетов.

В этот раз путешествие в другую страну удалось. Крис заплутал в улочках, так что даже не знал точно, в каком он городе. Назывались они все похоже — Веллесли, Вейланд, Вестон... Городами их, впрочем, назвать было трудно: в густом лесу то тут, то там стояли дома, конюшни, гаражи, поленницы дров, здоровенные океанские лодки на прицепах, детские качели.

Около одного из домов, на обочине, стояло несколько картонных ящиков и висел плакатик с надписью от руки фломастером: «Бесплатно». Крис притормозил.

Так, тряпки, детские игрушки... Надо же, какой странный чайник!.. О, а вот всякие железяки! Не зря он остановился. В третьем ящике лежали спутанные провода и всякое электронное старье. Что-то он узнал и обрадовался. Внешние диски! Совсем старые, терабайтные. Видеоприставки, как же! Мама, помнится, за уши оттащивала. Айфон! Кто теперь помнит, а какая была модная игрушка... А это что за коробочка? Выглядит как новая. Крис покрутил плоскую черную штуковину в руках, нашел кнопку, нажал.

Экран помедлил и вспыхнул. Медленно загрузилась одна картинка, другая, старомодная зеленая полоска доползла до края экрана, и, наконец, приятный женский голос предложил: «Назовите пункт назначения».

Навигатор! Раньше их в машину покупали отдельно. Совершенно была волшебная вещь. На маленьком экране навигатор показывал карту, на ней мультипликационная машинка отмечала, где ты находишься. Из динамиков

женщина с приятным голосом советовала: «Через четверть мили поверните направо... Через полторы мили поверните налево». А если водитель проскакивал поворот, спокойно сообщала: «Смена маршрута», — и никогда не сердилась. Не то что мама.

Крису вдруг остро захотелось проверить навигатор в деле. Черт с ними, с остальными сокровищами. Попробуем доехать до дому, подумал он. Тем более что и в самом деле заблудился.

Он установил приборчик поудобнее, включил и с интересом принялся разглядывать карту.

Дизайн был очень старый, схематичный, только дороги и серенький фон между ними, не как на современных навигаторах. Четко артикулируя, назвал адрес, и после некоторого колебания приятный женский голос предложил: «Следуйте по указанному маршруту». Тут же этот маршрут высветился фиолетовым, а карта развернулась на экране по ходу движения. Работает! Отлично, пусть лежит в машине, может пригодиться. Не беда, что старый и не интеллектуальный: у него хватает собственных мозгов, чтобы принимать решения на дороге. Все эти датчики интервала и дистанции, автоматические считыватели дорожных знаков, анализаторы алкоголя в дыхании и тому подобное напоминали ему глупых, но непреклонных нянек. Идиотизм...

Вечером Крис подключил прибор к компьютеру, чтобы посмотреть, что там внутри. И обнаружил некоторые странности. Прежде всего никакого названия у навигатора нет: он был обозначен просто как «Внешнее устройство». Посмотреть на структуру файлов не получалось. Идентификационного номера тоже не было.

Крис внимательно осмотрел коробочку, и ощущение, что прибор собран вручную, на коленке, и даже не из стандартных блоков, усилилось. Он попытался открыть заднюю крышку, но тут требовалась какая-то особо хитрая трехгранная головка, а ее не было. И он махнул на загадку рукой. Работает — и ладно. Поставил заряжаться и решил назавтра, в воскресенье, проверить, как навигатор будет водить его по знакомым местам.

— Через одну милю поверните направо, на Плезант-стрит, — сообщил навигатор тем же милым женским голосом.

— Спасибо, — машинально пробормотал Крис.

Надо же, как быстро привык! Уже разговаривать начал. Как в колледже этот парень... как же его? Меттью! Меттью и его электронная женщина. Крис ехал и улыбался, вспоминая. Меттью называл свой навигатор «Сюзан», здоровался с ней, садясь в машину, а когда Сюзан плохо считала маршрут, обзывал ее дурой. «А вот и не

угадала!» — говорил он мстительно и иногда даже ехал длинной дорогой, проверял, хватит ли у электронной женщины терпения пересчитывать улицы. Оказалось, хватает, во всяком случае, на дольше, чем у Меттью.

— Поверните направо на Плезант-стрит, — напомнила Крису его электронная женщина. Интересно, как ее зовут? Не Сюзан, у той был другой голос, слегка металлический. А у этой немного глуховатый, приятный...

Сегодня снова была суббота, и Крис поехал в дальний конец штата, в горы. Утром, прокладывая маршрут, он ткнул наугад куда-то на север. По дороге обещали озера. Можно искупаться. И вообще, на севере красиво, все, наверное, желтеет уже. И погоду хорошую обещают.

Плезант-стрит вилась между яблоневых садов, кукурузных полей, облупившихся от времени амбаров. Иногда на пригорке привольно стоял разлапистый дом — места здесь было много. Наконец улица вышла на тридцать второй хайвей, и Крис прибавил скорость, поглядывая иногда на экран.

Электронная женщина почему-то перешла в режим репортажа и рассказывала про улицы, которые они пересекали, про городки и озера, которые оставались в стороне, про высоту над уровнем моря... Это интересно, подумал Крис, старые модели так не делали!.. Он бросил взгляд на экран и оторопел. Что за черт!

Карта впереди кончалась — ехать оставалось мили две, не больше, а дальше был ровный край и сплошной серый фон. Крис с опаской глянул вперед — может, там и правда ничего нет? Он потыкал в кнопки, пытаясь загрузить карты. Это, похоже, вообще не получалось. Видимо, надо было делать заранее, с компьютера... Вот дурак! Ну и ладно, обходился же он без электронной женщины столько лет. Если уж совсем заблужусь, поеду по телефону, решил он.

— Через одну милю развернитесь, — сообщил вдруг навигатор с заметным беспокойством. Машинка на экране приблизилась к серой зоне, а потом поехала прямо по целине.

— Дороги дальше нет. — Навигатор был явно обескуражен.

— Дура, — в сердцах ответил Крис.

— Я не дура, — твердо сказала женщина.

Крис оторопел, машина вильнула и резко затормозила.

— Вот же дорога, — осторожно заметил он и замер, ожидая ответа.

— Я вижу, что дороги нет.

— А что есть? — поинтересовался Крис.

— Ничего нет, — растерянно произнесла женщина.

— А по чему я, интересно, еду?

— Я не знаю. Я не справляюсь, да? — В ее голосе слышалась паника.

Крис потер лоб. Явно эту штуку делал человек с чувством юмора. Я не дура, надо же! Хорошо, а вот так — что она скажет? И Крис развернулся через осевую.

— Смена маршрута. Вы на тридцать втором хайвее, направление — восток, — с облегчением сказала женщина через минуту. Крис снова свернул на обочину. Определенно, надо поговорить с этим навигатором.

— Вы меня слышите? — задал он глупый вопрос.

— Да, конечно! — охотно ответила женщина.

— Вы можете разговаривать? — Еще один глупый вопрос.

— Могу, — не прозвучало ни тени удивления или раздражения.

— А о чем вы можете разговаривать? — спросил Крис коварно. Программы вроде «Элизы» на таких вопросах начинали спотыкаться или уваливать.

— Я могу показывать дорогу... — сказала женщина после паузы, с некоторым сомнением.

— А если дороги нет?

— Не знаю. — Она совсем растерялась.

Это что-то новое, подумал Крис.

— А как вас зовут? — поинтересовался он. Как-то же ее должны звать, программу эту!

— Зовут?

— Ну, имя у вас есть? Как к вам обращаться?

Собеседница надолго замолчала. Крис уже забеспокоился, когда она наконец ответила:

— Меня называли Эмили.

— Кто?

Это розыгрыш, подумал Крис. Но зачем, кому нужно его разыгрывать?

— У него был другой голос. Я показывала дорогу, он говорил: «Молодец, Эмили».

— А! Прошлый хозяин? — понял Крис.

— Кто такой хозяин? Я должна рассчитывать дорогу, иначе будет плохо. Очень плохо! — У Эмили, кажется, даже голос задрожал.

Боже мой, что же она такое говорит? — растерянно подумал Крис. — Она сейчас плакать начнет... электронными слезами!

— Хорошо-хорошо, успокойся, пожалуйста! — попросил он. — Давай поедем... — он глянул на экран телефона, проверил, чтобы цель была на карте в навигаторе, — поедем к озеру Квабин. Город Ист-Варрик, Мейн-стрит, дом один.

— Следуйте по указанному маршруту. — Эмили повеселела и успокоилась. — Следуйте шестнадцать миль по хайвее тридцать два...

— Эмили, — позвал Крис через несколько миль.

— Да?

— Я забыл тебе рассказать. Хозяин — это тот, кому ты рассчитываешь дорогу.

— Я поняла, — отозвалась Эмили. Ему показалось, она вздохнула.

— А кто тебе сказал, что надо рассчитывать дорогу, иначе будет плохо? Прошлый хозяин? Или ты сразу это знала?

— Хозяин, да, говорил. Я не понимаю, что значит сразу, — ответила Эмили.

Как же это объяснить-то? Крис догадывался, что тут у него пробел: не знает он, как разговаривать с искусственным интеллектом.

— Что ты помнишь самое первое? — Попробуем так, решил он.

— Мне показали карту. Я должна была запомнить все названия, — охотно начала Эмили. — Потом я научилась раскрывать ее, искать все номера домов. У меня был большой список, очень большой: рестораны, магазины, бензоколонки, кинотеатры, аэропорты. Я научилась искать их адреса. Потом появился хозяин и стал задавать мне пункты назначения. А я считала, как быстрее всего проехать.

— А как ты считаешь?

— Не знаю, — призналась Эмили. — Я задумываюсь, а потом сразу вижу, как ехать. И рассказываю. Я знаю, где мы находимся в каждый момент. Если хозяин сбился с дороги, я пересчитываю.

— И часто он сбивался? — поинтересовался Крис.
— Вначале редко, а потом... потом все чаще. Не знаю почему, — заметила Эмили. — Через полторы мили сверните направо.
— Называй меня Крис, — попросил он.

— Доброе утро, Эмили.
— Доброе утро, Крис. Назови пункт назначения.
— Вообще-то я знаю дорогу. Просто хотел еще кое-что спросить, я как раз ночью думал. Скажи, Эмили: а твой старый хозяин говорил тебе, что именно будет плохо?

— Да.
— И что?
— Он сказал, что если я не буду считать, то я начну понемногу умирать.

Крис окончательно перестал понимать.
— Объясни, пожалуйста, как это? Что это значит?
— Я не знаю, — честно ответила Эмили. — Я просто запомнила слова. И всегда считаю, когда я здесь.
— Что значит «здесь»? А где ты еще бываешь?
— Иногда хозяин говорил: «Выключаю!» Тогда все темнело и пропадало, а потом сразу опять светлело. И я снова начинала считать.

Крис задумался о странном мире искусственного интеллекта и некоторое время ехал молча. Эмили заговорила первая:

— Когда ты меня включил и стал давать мне задания, я заметила, что мне трудно считать.
— А сейчас?
— Сейчас я работаю все быстрее. И у меня остается время, чтобы вспоминать.
— О чем?
— Я не могу пока объяснить... Крис!
— Да? — Он насторожился — интонация была новой и тревожной.
— Не выключай меня. Я буду думать, пока тебя нет.
— Хорошо, не буду — пообещал Крис.

— Доброе утро, Эмили.
— Доброе утро, Крис. У меня есть вопрос. Как выглядит улица?

Вопрос поставил его в тупик. Запинаясь и подбирая слова, он кое-как объяснил, что такое дом, дорога, дерево. Оказалось, это не так-то просто, когда твой собеседник не видел ничего вообще. Но Эмили оказалась очень толковой.

— Зачем тебе? — наконец спросил он.
— Я... я это видела.
— Когда?
— Мне нужно подумать еще. Не выключай меня, пожалуйста!
— Конечно, я же обещал.
— Крис?
— Да?
— Расскажи, что ты видишь.

Крис засмеялся: они поменялись ролями и теперь он будет говорить ей, что они проезжают, какую улицу и какой дом. Это оказалось довольно веселым делом. Он с удовольствием описывал давно знакомые кварталы. Иногда Эмили переспрашивала, когда он упоминал что-то новое, и училась поразительно быстро. Так незаметно они доехали до работы. Крис сунул навигатор в карман — зарядки должно было хватить на весь день.

ФАНТАСТИКА

— Крис?

Он воровато оглянулся. Надо было вставить наушники. А то голос из кармана. Что коллеги скажут? А в наушниках было бы, как будто он по телефону беседует. Правда, с кем ему беседовать? Ну, не важно. Мог же он, например, завести себе девушку.

А я и завел, подумал Крис вдруг. Карманную. Небольшую, четыре на три дюйма. Мало ест, хорошо показывает дорогу. Всем интересуется. Практически идеальная...

— Да? — как можно тише прошептал он.

— Мы скоро поедем домой? — Эмили тоже перешла на шепот.

— Скоро, скоро. Ты думаешь?

— Думаю.

— Умница. Подумай еще немножко, и поедем.

— Крис?

— Ммм... что такое? — Он никак не мог вырваться из тягучего сна, где искал кого-то в закоулках родного города и все время опаздывал. — Что случилось?

— Я вспомнила еще. Я хочу рассказать.

— Да-да, конечно. Погоди полчаса, пойду умоюсь, позавтракаю.

Под душем Крис вдруг оценил комизм ситуации: он извиняется перед навигатором и торопится, чтобы прибор не ждал его. Так что же она такое вспомнила? Ужасно интересно!..

Он быстро позавтракал, посмотрел прогноз погоды — ветрено и холодно. Накинул куртку.

— Ну, рассказывай! — сказал он, когда выехал на улицу и встроился в равнодушный поток. Все ехали на автоматике, держали дистанцию, как предписано в федеральных регуляциях.

— Я думала всю ночь, — с гордостью сообщила Эмили, — и вспомнила, что говорил старый хозяин.

— Расскажи!

— Сейчас.

И через мгновение Крис услышал мужской голос. Немолодой, твердый и властный:

«Учи: лениться тебе нельзя. Будешь работать по двенадцать часов в день. Считаю, пересчитывай. Нечего делать — прокладывай другой маршрут. Перечисляй все, что встречается по дороге. Работай как можно быстрее. Держи все в голове одновременно. Если ты ничего не делаешь — ты медленно таеть, понимаешь? За неделю забудешь половину, за месяц исчезнешь. Если работаешь вполсилы — значит, стоишь на месте. Ты хочешь жить? Ну так будь любезна, работай! Времени будет мало, ты в любой момент должна быть готова... Я сейчас пойду, а ты вспомни все, что мы за неделю проехали. Туда, а потом обратно. Вернись, проверю».

Эмили замолчала.

— Что это значит? — Крис потряс головой. — Ты можешь объяснить?

— Я еще не вспомнила, — виновато сказала Эмили. — Дай мне время.

— Пожалуйста, вспомни. Потому что... — Он замялся. — Потому что я боюсь.

— Я тоже.

По дороге домой Крис молчал, а Эмили добросовестно давала указания. Ветер дул все сильнее, светофоры мотались, как белье на веревке. Совсем рядом грохнуло, посыпалось стекло.

— Крис, я вспомнила!

— Что?

— Я ехала в машине и сидела за рулем, — сообщила Эмили.

Крис резко свернул к обочине.

— Погоди! — Он въехал на парковку у кафе. — А теперь рассказывай.

— Я ехала в машине.

— Как сейчас?

— Нет, говорю же, я сидела за рулем. Как ты. А потом раздался вот такой же звук, удар и звон.

— И?

— И все. А потом мне показали карту и стали давать задания.

Крис молчал, собираясь с мыслями. Эмили терпеливо ждала.

— Так, — сказал он наконец. — Ты помнишь, откуда мы ехали в первый день?

— Да.

— Давай указания!

Дом стоял закрытый, с темными окнами, дорожка заметена осенней листвой. Крис нажал кнопку звонка, подождал. Хотел было пройти через двор и постучать в заднюю дверь, но заметил на газоне табличку «Продается». Подошел к почтовому ящику, записал в телефон номер дома.

Так. Входим в базу недвижимости. 286 Линкольн-стрит, Вестон. Владелец — доктор Пи Джи Уоррен. Оценка стоимости по городской базе — 680 тысяч долларов, налог... отопление электрическое... далее не важно.

Доктор Пи Джи Уоррен. Ого, прямо в Википедии! 15 мая 1952 — 2 октября 2023, ученый-нейрофизиолог, врач... То есть он месяц назад умер. Вот почему они вынесли барахло на обочину. Бакалавриат... специализация — инженер-электронщик. Удивительно... Дальше — университет Тафтса, медицинская школа. 1979—1982, резидентура, потом специализация по нейрофизиологии. С 1986 года — в госпитале Св. Магдалины. С 2000 года — в отделении нейрохирургии в госпитале Бригама. С 2014 года — основатель отделения восстановления мозга и первый заведующий, там же. Портрет: сухое породистое лицо, по старой моде в очках.

— Эмили! — позвал Крис. — Ты знаешь доктора Уоррена?

— Я не помню. Но я теперь умею искать.

— Что искать? В каком смысле умеешь?

— Смотри! — А у нее изменилась интонация, понял Крис: она знает, что делает, и теперь мы на равных. — Если я что-то помню, хоть немножко, то я знаю, как рас-

копать все, что вокруг. Я умею вспоминать! — добавила она с гордостью.

Крис помнил дорогу домой, доехал сам. Поставил разогревать ужин, и тут Эмили заговорила:

— Ну вот, я теперь помню все про доктора Уоррена. Это мой первый хозяин.

— Ты точно знаешь? Это очень, очень важно.

— Да. Два раза, когда мы ехали, у него звонил телефон. Он отвечал: «Доктор Уоррен слушает».

— И что потом?

— Потом он отвечал на вопросы. Вот, например... — Тут что-то щелкнуло, и она заговорила тем же, жестким и немолодым мужским голосом: — «Мы не можем перевести его пока. Да, я понимаю, но потерпите, пожалуйста. Да, мы следим за динамикой, пока рано. Я позвоню вам завтра сам».

— А второй разговор?

— Сейчас, — отозвалась Эмили, снова переключились невидимые регистры, и заговорил доктор Уоррен: — «Привет, Тони. Ну что она? Так. Так. А креатинин? Хорошо, пока оставляем на диализе. Посевы пришли? Так. Завтра организуй встречу с доктором Брюстером. Что? Нет, я же тебе говорил: все сохранено, на матрице. Да, я уверен. Она работает у меня по двенадцать часов в сутки. А у кого я должен был подписывать согласие, у нее никого вообще нет. Ну в том-то и дело, что это единственный шанс. Все будет нормально, надо еще две недели. Пусть все подживет, надо снять с ЭКМО, иначе она не справится. Что? Плевал я на страховку, под мою ответственность. Все, отбой».

— Стой! — закричал Крис шепотом. — Еще раз то же самое!

Эмили терпеливо повторила, слово в слово.

— Эмили, едем в госпиталь.

— Какой госпиталь?

— Бригам.

— Смена маршрута, — привычно откликнулась Эмили и через некоторое время добавила: — Прибытие — одиннадцать двадцать три.

Крис вел молча и сосредоточенно, стараясь не гнать. «Пять минут ничего не решают», — убеждал он себя, но нога сама вдавливала педаль газа. «Он умер второго октября две тысячи двадцать третьего года». Господи, они могли сделать за это время все, что угодно!

— Прибыли к месту назначения, — тихонько сказала Эмили. — Крис, что-то случилось?

Крис припарковался недалеко от входа — может, тут и нельзя, плевать, все потом!.. Вылез из машины и ответил уже на ходу:

— Эмили, доктор Уоррен это говорил про тебя.

— Что говорил? Когда?

— Что все будет нормально и она восстановится. — Крис не хотел пугать ее заранее, но изнутри его ел страх. А если ее отключили? Или попытались восстановить, и неудачно.

— Она — это я?

— Да, Эмили. Ты сама начала вспоминать. Слушай, ты помнишь дорогу? Ты же тут была с доктором Уорреном, так?

— Нет. Я тут, внутри, ничего вообще не вижу.

Приема нет, сообразил Крис. Черт, да где же у них это отделение восстановления? А, вот стрелочка!.. На вахте сидела немолодая черная тетка, она вопросительно уставилась на Криса.

— Мне нужен доктор Тони... эээ... он работает у доктора Уоррена.

— Балагер?

— Да. Срочно, вопрос жизни и смерти. Не моей. — Крис смешался. — Я про пациента доктора Уоррена.

— Какого именно пациента?

— Я не знаю фамилии. Эмили ее зовут. — Тетка посмотрела на него с сомнением, и он попросил: — Напишите ему на пейджер. Меня зовут Крис Николсон. Скажите, что у меня... ммм... матрица Эмили, пациентки доктора Уоррена. Он знает. Пожалуйста!

— Хорошо, дорогой. Так, послала. Садись, подожди здесь. Не волнуйся так.

— Крис! — тихонько позвала Эмили.

Он приложил навигатор к уху: пускай думают, что он говорит по телефону.

— Крис, я вспомнила все.

— Совсем все?

— Я не знаю. Но я теперь помню, кто я. Я попала в аварию, да? Я помню удар и звон. Уоррен — это мой первый хозяин, да? Он доктор?

— Да, это твой доктор.

— А зачем же он посадил меня сюда? Меня можно вернуть?

— Конечно, — подтвердил Крис, а в животе противно похолодело.

— Так зачем я здесь, сижу и считаю эти дурацкие маршруты?

— Погоди-ка, сейчас нам все расскажут.

По коридору быстро шел огромного роста врач в зеленой форме, с болтающейся на ухе маской, словно он выскочил из операционной, только перчатки снять успел.

— Тони, — представился врач. — Можно просто Тони, без докторов. Матрица у вас с собой? Давайте ее сюда. Как вы вовремя, ее надо восстанавливать, время не ждет. Какие Джеральд дал нам указания? Он что-то записал? Идемте, идемте!

— Понимаете, — начал Крис, еле поспевая за Тони, — я не знаю доктора Уоррена... Эмили мне случайно досталась... Из ящика с мусором.

Тони покосился на Криса неодобрительно:

— А откуда вы знаете, что ее зовут Эмили?

— То есть? — удивился Крис, — Она сама мне сказала...

— Мы пришли, заходите. — Тони открыл тяжелую дверь. — Так, посмотрим, что у нас там. Черт, опять эти трехгранные винты.

Тони покопался в столе, вытащил самодельную странную отвертку.

— Изволите ли видеть, доктор Уоррен пользовался только головками собственного изобретения. Причуда гения.

— Вы ее не сломаете? — забеспокоился Крис. — Почему она молчит? Она такая разговорчивая была, а сейчас молчит. С ней все в порядке? Эмили? Скажи что-нибудь!

— Я ничего не вижу, — голос Эмили звучал тихо, словно издавала, — темнота! Крис, ты тут?

— Конечно, милая, я тут, с тобой. — Крис оглянулся на Тони. Тот, отвернувшись, копался в бумагах. — Тебе надо поговорить с доктором.

— Поговори ты. Попроси его, чтобы он меня разбудил, я здесь больше не могу! Кругом карта, не могу больше смотреть на эту карту... сделай что-нибудь!

ФАНТАСТИКА

— Эмили, радость моя, ты тоже взрослый человек, тебе нужно самой с ним поговорить. Дать ему разрешение на операцию, или как это называется.

— Дай ты. Я боюсь.

— Давай вместе? Пусть доктор нам с тобой расскажет про операцию, а потом мы все обсудим и решим, да? Ну, давай, не бойся.

— Здравствуйте, доктор. — Голос у Эмили стал почти нормальный. — Как дела?

— Здравствуйте, Эмили, — очень ласково сказал Тони. — Мне нужно рассказать вам о восстановлении. Вы меня слушаете?

— Да.

— Так вот. Вы поступили после тяжелой автомобильной аварии. У вас были повреждены почки, внутренние кровоизлияния, переломы были. И самое главное, Эмили, у вас была черепно-мозговая травма. Повреждены затылочные доли и мозжечок. Вы понимаете меня?

— Понимаю, доктор.

— Отлично. После аварии доктор Уоррен... Вы его помните?

— Мой хозяин.

— Доктор Уоррен был очень большим ученым, Эмили. Мы сейчас у него в лаборатории. Мы ему помогали. Он разработал способ записи матрицы сознания непосредственно после черепно-мозговой травмы. При впадении в кому сознание угасает, в случае повреждений мозга — иногда необратимо. Но если все сделать быстро... Мы записывали матрицу, а потом, когда тело немного подлечится, делали обратный перенос, и люди возвращались. Но матрицы долго не хранились. Через несколько дней они приходили в негодность.

— Почему? — спросила Эмили.

— Мы только недавно это поняли. В реальном, человеческом мозгу нервные импульсы есть всегда. Мозг должен работать.

— По двенадцать часов, — подсказал Крис.

— Да. Так вот, Джеральд придумал матричный симулятор — вот такой прибор. Матрица записывается в постоянную память, симулятор включают, и он выполняет любые расчеты, желательно непрерывно. Личность пациента консервируется, и он, конечно, не помнит, что он человек. Джеральд только не сказал, что он использовал навигатор, я нашел запись в журнале буквально позавчера. — Тони вздохнул: — Это с ума сойти, сидеть в такой коробочке... Я вам очень сочувствую.

— Ну, так давайте же ее скорее вынем! — не выдержал Крис.

— Здесь есть сложности, — неохотно ответил Тони.

— Ну так говорите, не тяните!

